

УДК [94(470)+94(73)]:327

DOI: 10.37482/2687-1505-V255

*ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

ПРОБЛЕМА «НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И США В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века

Статья посвящена анализу проблемы «несостоявшегося государства» в современных международных отношениях. Осуществляется рассмотрение проблемы «несостоявшегося государства» как одного из важнейших факторов, влияющих на современные геополитические процессы. Дается краткий обзор степени изученности вопроса экспертным сообществом. Основная часть статьи посвящена рассмотрению роли «несостоявшегося государства» во внешней политике России и США на современном этапе. Констатируется факт крайне высокого уровня напряженности в российско-американских отношениях, анализируется использование сторонами «несостоявшихся государств» как инструмента достижения геополитических целей. Проблема рассматривается в историко-политической ретроспективе – начиная с периода холодной войны и заканчивая современной ситуацией. При изучении внешней политики США конца XX – начала XXI века демонстрируется значение «несостоявшегося государства» как обоснование претензий США на доминирующее положение в мире после краха биполярной системы международных отношений, права на проведение военных операций без учета позиции мирового сообщества и ООН. Применительно к России анализируется значение фактора «несостоявшегося государства» во внешней политике на постсоветском пространстве, прежде всего в аспекте политического кризиса на Украине. Автор приходит к выводу о том, что проблема носит в значительной мере искусственный характер, а «несостоявшиеся государства» используются в первую очередь как инструмент внешней политики государств, доминирующих в международных отношениях. В заключение статьи автор пытается предложить пути решения проблемы в нынешних геополитических реалиях, особенно в контексте внешней политики России и США.

Ключевые слова: «несостоявшееся государство», внешняя политика России, внешняя политика США, постсоветское пространство, украинский политический кризис.

* Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Проблема «несостоявшегося государства» во внешней политике России и США в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 14–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V255

Очевидным является тот факт, что система международных отношений находится в состоянии глубокого кризиса. Политические конфликты на Украине и Ближнем Востоке, ситуация вокруг Тайваня, ядерная проблема Северной Кореи делают ситуацию в мире крайне опасной и непредсказуемой.

При всем многообразии проблем важнейшей из них является, по нашему мнению, проблема отношений России и Соединенных Штатов Америки (США). Отношения этих государств находятся в состоянии высокой степени напряженности, аналог которой трудно найти даже в период холодной войны. В свою очередь, именно от России и США в значительной степени зависит построение стабильной и предсказуемой системы международных отношений. Инструменты борьбы сторон разнообразны – опосредованное противостояние (конфликты в Сирии и на Украине), санкции. Важнейшей сферой противостояния являются так называемые гибридные войны. Их роли в формировании системы международных отношений в целом и российско-американских отношений в частности автор посвятил одну из предыдущих работ [1].

Особое место в российско-американском противостоянии занимает проблема так называемого несостоявшегося государства, рассмотрению которой посвящена предлагаемая статья.

Общепризнанного определения «несостоявшегося государства» не существует. В самом общем виде его можно описать как государство, власти которого не в состоянии справиться со своими функциями. Столь известная и авторитетная международная структура как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет несостоявшееся государство (используя термин «неустойчивое государство») следующим образом: «Неустой-

чивые государства – это государства, которые демонстрируют неспособность и/или нежелание обеспечивать выполнение своих основных функций, необходимых для искоренения бедности, развития, обеспечения безопасности и защиты прав граждан»¹.

Однако приведенное определение является одним из многих существующих. Общеизвестной дефиниции «несостоявшегося государства», повторим, не существует.

Актуален вопрос – на основании каких критериев государство можно назвать несостоявшимся? Как в отечественной, так и в зарубежной науке имеет место широкий разброс мнений по этому поводу [2–6]. В основном признаками «несостоятельности» считаются неэффективность системы управления, низкий уровень жизни, коррупция, низкая степень защищенности граждан от преступности, отсутствие или недостаточный уровень развития политических прав и свобод, высокая степень неравенства между различными социальными группами².

Неопределенность критериев привела к появлению большого числа интерпретаций «несостоявшихся государств». Их определяют как «хрупкие», «рухнувшие», «недееспособные», «парагосударства» «неустойчивые государства» и т. д. Усилия экспертов сосредотачиваются на том, чтобы осмыслить различия и специфику этих новаций [7; 8].

Чаще всего в качестве альтернативы термину «несостоявшееся государство» используется дефиниция «неустойчивое государство». Необходимо остановиться на кратком анализе их соотношения. Толчком к возникновению термина «несостоявшееся государство» стали события конца XX века – распад биполярной системы международных отношений, кризисы, поставившие под угрозу само существование многих государств мира. Именно тогда вводится в оборот

¹Principles for Good International Engagement in Fragile States & Situations // OECD. URL: <https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/38368714/pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

²The Fund for Peace. Failed States Index 2013. URL: <https://www.failedstatesindex.org> (дата обращения: 20.10.2022).

категория «несостоявшееся государство» [9]. Однако «...термин “несостоявшееся государство” мог быть применен лишь к очень узкой группе государств, в то время как политические элиты в США, Великобритании и ряде других стран – членов НАТО демонстрировали готовность к более радикальной перестройке международной системы с применением максимально широкого спектра инструментов воздействия – как военных, так и невоенных» [10, с. 28–29]. В итоге был введен в оборот «более инклюзивный (т. е. объединяющий в единое целое сразу несколько типов государств, находящихся в состоянии угрозы потери государственности. – В.Л.) и менее уничижительный термин “неустойчивое государство”» [10, с. 28–29]. То есть изменение терминологии – от «несостоявшегося» на «неустойчивое» – было обусловлено соображениями политической конъюнктуры, необходимостью распространения категории «несостоявшееся» на как можно большее количество государств.

Мы, разумеется, понимаем, что между названными категориями – «несостоявшееся», «неустойчивое», «хрупкое», «неудачное» – существуют различия, ставшие предметом серьезной дискуссии. Однако сравнительный анализ указанных категорий не является целью статьи. Задачей исследования видится рассмотрение использования государств, принадлежащих к описанным выше категориям, как фактор, влияющий на геополитические процессы. По этой причине мы считаем возможным условно объединить все названные государства термином «несостоявшиеся».

Перейдем теперь к рассмотрению роли «несостоявшегося государства» в геополитических процессах. Следует, на наш взгляд, выделить несколько принципиально важных моментов.

Во-первых, множественность интерпретаций создает почву для политических спекуляций, позволяет отнести к категории «несосто-

явшегося» практически любое «непонравившееся» государство [11].

Во-вторых, применение термина «несостоявшееся» может служить оправданием для отказа в признании правительства государства законным, введения санкций и даже начала военной интервенции. Подобный подход позволяет обойти базовый принцип обеспечения международной безопасности, сформулированный в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН), – военная операция против какого-либо государства возможна только с разрешения Совета Безопасности ООН.

В-третьих, «несостоявшиеся государства» являются источником международной нестабильности. Достаточно распространена в экспертном сообществе позиция, согласно которой целые регионы мира, прежде всего Ближний Восток и Африка, превратились в огромное «несостоявшееся государство», стали источником терроризма, нищеты, угрозы для мирового сообщества и т. д. [12, 13]. Хотелось бы, однако, заметить, что подобные утверждения являются как минимум спорными и требуют серьезной аргументации. Мы затрагиваем их в контексте статьи исключительно с целью осуществления попытки анализа всех имеющихся точек зрения.

Тем не менее, несмотря на спорность приведенной выше позиции, не приходится отрицать тот факт, что внутренняя нестабильность увеличивает вероятность превращения государства в источник угрозы для сопредельных стран. Показательный пример – небезызвестное Исламское государство (ИГ), в течение длительного периода времени контролировавшее значительные территории на Ближнем Востоке³.

ИГ, разумеется, не является государством в общепризнанном понимании слова. ИГ – террористическая структура. Важно, однако, то, что оно появилось в результате ввода войск США в Ирак в 2003 году. Следствием данной операции оказались утрата контроля над ситуацией в стране, рост влияния террористических, экстремистских группировок, что и стало причиной возникно-

³Деятельность Исламского государства запрещена на территории Российской Федерации.

вения ИГ. Примечательно, что президент США Б. Обама признал, что именно ошибки, допущенные руководством страны после ввода войск в Ирак, привели к созданию ИГ⁴.

В-четвертых, военные интервенции, проводимые против «несостоявшихся государств» с целью стабилизации ситуации, проведения реформ и перехода к демократической модели государственного устройства, приводят к обратному результату, поскольку «...внешние интервенции подрывают внутренние мотивы к реформам, перенося ответственность за лучшее будущее с местного руководства на внешних субъектов» [14]. То есть внешняя интервенция лишь усугубляет проблему – усиливает нестабильность, не позволяет провести эффективные экономические реформы, побороть преступность и т. д.

Актуальность проблемы «несостоявшегося государства» достигла критического уровня в наши дни. В годы холодной войны, в условиях фактического деления мира на две глобальные сферы геополитического влияния – советскую и американскую, большинство государств находились под контролем Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и США, что гарантировало им определенный уровень политической и экономической стабильности, защиту от угрозы внешней агрессии, внутренних беспорядков и т. д. Однако после распада СССР и краха биполярной системы резко возрастает число конфликтов, кризисов, гражданских войн, что ведет к политической и экономической нестабильности, снижению уровня жизни, росту преступности и терроризма. То есть увеличивается масштаб процессов, наличие которых как раз и позволяет отнести государство к «несостоявшимся».

Особую роль фактор «несостоявшегося государства» играет во внешней политике России и США. Остановимся на рассмотрении этого вопроса более подробно.

После распада СССР США, оставшись единственной сверхдержавой, взяли курс на достижение доминирующего положения в международных отношениях. Проблема состояла в том, что США лишились идеологического фундамента доминирования. В годы холодной войны обоснование претензий на роль гегемона базировалось на том, что США являются оплотом «свободного мира» в борьбе против коммунизма.

Идеологическая «замена» идее борьбы с мировым коммунизмом была найдена достаточно быстро. Уже в первых доктринах внешней политики, принятых в период 1990-х годов, обоснованием доминирования стал тезис о том, что историческая миссия США после краха коммунизма заключается в распространении демократии⁵. Под этим понималась помощь государствам, вступившим на путь построения демократии, в проведении реформ, направленных на создание модели государственного устройства, основанной на принципах рыночной экономики, политической свободы, уважения прав человека, многопартийности, избираемости власти, правового государства и т. д.

Однако сама по себе идея распространения демократии не могла обосновать право на открытое вмешательство в дела других государств, введение политических и экономических санкций, военные интервенции. По этой причине она была дополнена тезисом о новом вызове международной безопасности, для борьбы с которым необходимо глобальное доминирование США. Таковыми стали «несостоявшиеся государства» [14; 15].

⁴Барак Обама назвал появление ИГ результатом действий США на Ближнем Востоке. URL: <https://newsland.com/post/3354570-barak-obama-nazval-poiavlenie-ig-rezultatom-deistvii-ssha-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 21.10.2022);

⁵National Security Strategy of Engagement and Enlargement. February 1995. URL: <https://www.globalsecurity.org> (дата обращения: 08.10.2022). A National Security Strategy for a New Century. May 1997. URL: <https://www.csp.aerospace.org> (дата обращения: 08.10.2022).

Принципиальное значение имело событие 11 сентября 2001 года, после которого главным врагом мирового порядка был назван международный терроризм. В свою очередь, концепции «несостоявшегося государства» «идеально подходили для решения задач объявленной (после событий 11 сентября. – В.Л.) администрацией Дж. Буша младшего “глобальной войны” с терроризмом» [10, с. 28].

Именно после 11 сентября 2001 года появляется большое количество интерпретаций «несостоявшегося государства». В политический язык руководства США входят такие термины, как «ось зла»⁶, «страны-изгои»⁷, «государства-спонсоры международного терроризма»⁸ и т. д. Главная мысль заключалась в том, что государства, относящиеся к названным категориям, являются угрозой глобальной безопасности. Именно поэтому США имеют право, минуя в случае необходимости ООН и игнорируя мнение мирового сообщества, применить против этих государств жесткие меры, вплоть до открытой военной интервенции.

Существует и точка зрения о том, что «несостоявшееся государство» как инструмент внешней политики использует Россия. Она применяет термин «несостоявшееся государство» почти исключительно для постсоветского пространства. Многие республики бывшего СССР – Украина, Грузия, Молдавия относятся, по мнению руководства страны, к категории «несостоявшихся». Именно в силу своей несостоятельности они должны перейти под контроль и опеку России [16].

Прежде всего к «несостоявшимся государствам» на постсоветском пространстве относится Украина. Подобная позиция вполне объяснима, т. к. именно Украина после событий 2013 года стала главной «болевым точкой» постсоветского пространства, местом столкновения интересов России и Запада. Начатая Россией в феврале 2022 года специальная военная операция перевела украинский политический кризис на международный уровень, предельно обострила отношения России и США, России и Запада в целом. Оценка ситуации на Украине, данная российской стороной, сводится к следующим положениям.

Украина как государство не самостоятельна и фактически находится под внешним (американским) управлением, используется США как инструмент для борьбы с Россией. Украина расколота по национальному признаку, имеет неэффективную, коррумпированную систему управления [17; 18]. В этой стране после событий 2013–2014 годов возник преступный режим, героизирующий нацизм и пытающийся осуществить проект «Анти-Россия», подразумевающий воспитание украинцев в духе ненависти к России⁹.

Именно утверждениями о несамостоятельности Украины и ее превращении в инструмент борьбы против России, используемый Западом, и невозможности диалога с теми политическими силами, которые принимают решения и действуют от ее имени, руководство России аргументировало начало проведения специальной военной операции в феврале 2022 года.

Сопоставление роли «несостоявшегося государства» во внешней политике России и США

⁶The White House President Delivers State of the Union Address. URL: <https://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 11.09.2022).

⁷Стратегия национальной безопасности США 2002 // Рос. прав. портал: Библ. Пашкова. URL: <https://www.constitutions.ru/?p=5292> (дата обращения: 11.10.2022).

⁸US Department of State. States Sponsors of Terrorism. Bureau of Counterterrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 09.09.2022).

⁹Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев». URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66181> (дата обращения: 10.11.2022).

мы хотели бы завершить следующим выводом. Ни Россия, ни США не используют аргумент «несостоявшегося государства» открыто. США, как было показано выше, применяют близкие по смыслу определения: «страны-изгои», «ось зла», «государства спонсоры терроризма» и т. д. Российская сторона не использует определение «несостоявшееся государство» ни прямо, ни в виде близких по смыслу терминов. По этой причине с формальной точки зрения утверждение о том, что США и Россия применяют тезис о «несостоявшемся государстве» для обоснования действий, предпринимаемых на мировой арене, неверно. Однако анализ внешней политики России и США в XXI веке показывает, что фактически дело обстоит именно так. Во всех наиболее резонансных случаях решения внешнеполитических проблем – ввод войск США в Ирак и Афганистан – специальная военная операция России на Украине – использование военных методов аргументировалось утверждениями о несостоятельности названных государств – наличием в них ситуации хаоса и гуманитарной катастрофы, тоталитарных или террористических режимов, являющихся угрозой для международной безопасности, фактической утратой государством суверенитета, в результате установления над ним внешнего контроля.

В заключение остановимся на подведении итогов и анализе возможных методов решения проблемы.

Автор считает возможным сделать следующие выводы.

Решение проблемы крайне затрудняет наличие противоречивых, разнонаправленных тенденций.

С одной стороны, проблема «несостоявшегося государства», безусловно, имеет место. В мире сегодня существует немало государств, находящихся в ситуации гуманитарной катастрофы, высокого уровня коррупции, неэффективности работы государственного аппарата, внутренних конфликтов, гражданских войн и т. д.

С другой стороны – данная проблема носит в значительной степени надуманный, искусственный характер. Как уже отмечалось выше, отсутствие общепризнанных критериев «несостоятельности» является оправданием для проведения агрессивной внешней политики. То есть «несостоявшееся государство» – это прежде всего инструмент внешней политики и только потом проблема, требующая решения.

В современных международных отношениях этим инструментом пользуются прежде всего Россия и США. Следует, однако, отметить, что, с точки зрения автора, между использованием «несостоявшегося государства» Россией и США нельзя ставить знак равенства. США применяют данный тезис в качестве обоснования для военных интервенций на территории государств, расположенных за тысячи километров от границ страны и не представляющих для них непосредственной угрозы.

Россия использует аргумент о «несостоявшемся государстве» при проведении внешней политики на постсоветском пространстве, ставя перед собой цель создать «пояс безопасности» по периметру собственных границ. Обвинения в адрес России в проведении агрессивной внешней политики в отношении республик бывшего СССР связаны прежде всего с нынешними событиями на Украине. Следует, однако, понимать, что действия России на Украине, проведение специальной военной операции носят вынужденный характер, являются реакцией на продолжавшуюся в течение трех десятилетий после распада СССР политику Запада – процесс расширения НАТО на Восток, военные интервенции, политику «навязывания демократии», проводимую практически по всему миру.

Весьма показательно, что идею о вынужденности проведения Россией военной операции на Украине, вине Запада в сложившейся ситуации разделяют и западные эксперты, по мнению которых, ошибка и одновременно вина Запада, приведшая к нынешней ситуации, – процесс расширения НАТО на Восток и

стремление сделать Украину бастионом запада на границах России, игнорирование ее возражений по этому поводу¹⁰.

Каковы же возможные пути решения проблемы «несостоявшегося государства»?

Как уже говорилось выше, главным препятствием к решению проблемы является отсутствие общепризнанных критериев «несостоявшегося государства», что и открывает путь к политическим спекуляциям, агрессии, интервенциям. Логично было бы предположить, что решить проблему поможет выработка ясных, не допускающих двойного толкования характеристик «несостоявшегося государства».

Однако решение проблемы подобным способом маловероятно. Причина этого, как нам представляется, заключается в двух моментах.

Во-первых – сложность выработки критериев как собственно «несостоятельности», так и, самое главное, универсальных методов трансформации «несостоявшегося государства» в «состоявшееся». Подход Запада к решению вопроса, берущий начало в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы, заключается в идее универсальности и эффективности западной модели как в политической, так и в социально-экономической области. Копирование западной модели государственно-политического и социально-экономического устройства априори приведет не только к росту уровня жизни, но и к появлению гражданского общества, базирующегося на ценностях свободы, уважении прав человека, правового государства и т. д. Однако государства отличаются друг от друга не только уровнем жизни, наличием или отсутствием политических прав и свобод, рыночной экономики, но и традициями, менталитетом, куль-

турной самобытностью. Именно поэтому попытки создания «состоявшегося» государства путем его «демократизации» далеко не всегда оказываются эффективны¹¹. Это обстоятельство делает возможность выработки общих, универсальных критериев сомнительной.

Вторая и, как нам представляется, не менее важная причина невозможности формулирования универсальных критериев состоит в незаинтересованности государств, определяющих ход современных геополитических процессов, в принятии четких характеристик «несостоявшегося государства». Как уже отмечалось выше, именно отсутствие определенности в критериях позволяет при желании отнести к категории «несостоявшихся» практически любое государство, что, в свою очередь, дает основание для интервенций, вторжений, санкций и т. д. Очевидно, что появление понятных и универсальных критериев «несостоятельности» существенно сузит возможности для подобного рода злоупотреблений.

Каковы же могут быть пути решения проблемы «несостоявшихся государств»?

Как нам представляется, наиболее перспективными являются два направления деятельности.

Первое – усиление позиций в решении вопроса «несостоявшихся государств» надгосударственных структур, прежде всего ООН. Впервые попытка решения проблемы была предпринята еще Лигой Наций, преемницей которой является ООН. В рамках Лиги Наций возникла так называемая мандатная система. Ее суть заключалась в установлении внешнего управления над территориями, которые в период после Первой мировой войны не в состоянии были самостоятельно решить проблемы

¹⁰Джон Миршаймер: Эту борьбу Владимир Путин проиграть не может // Деловая электрон. газ. «Бизнес Online». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/550147> (дата обращения: 20.10.2022); Джон Миршаймер: «НАТО готово воевать с Россией до последнего украинца» // Завтра.ру. URL: https://zavtra.ru/blogs/dzhon_mirshajmer_zapad_nesyot_glavnuyu_otvetstvennost_za_proishodyashee (дата обращения: 11.11.2022); Профессор Чарльз Купчан: расширение НАТО пора прекратить // MixedNews. Переводы без рерайта и копипасты. URL: <https://www.mixednews.ru/archives/119541> (дата обращения: 21.10.2022).

¹¹Нагляднее всего это видно на полном провале усилий по «демократизации» Ирака и Афганистана в XXI веке.

государственно-политического и социально-экономического развития. Опека доверялась наиболее развитым государствам, которые управляли этими территориями от имени Лиги Наций. Кроме того, она контролировала ситуацию на подмандатной территории, а сама задача мандатной системы заключалась в том, чтобы подготовить подмандатные территории к обретению самостоятельности¹².

Данная структура была заменена системой опеки ООН, просуществовавшей до 1960 года. При этом, однако, практика опеки осталась и перешла в руки Совета по опеке ООН, задача которого заключалась в том, чтобы «содействовать улучшению положения населения подопечных территорий и их прогрессивному развитию в направлении самоуправления и независимости»¹³. Структура прекратила работу в 1994 году в связи с обретением последней подопечной территорией – Палау независимости. Совет, однако, может быть собран по мере необходимости по просьбе Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности ООН¹⁴. Как нам представляется, с учетом складывающейся ситуации перспективным выглядит усиление влияния и расширение полномочий Совета по

опеке, возможно даже возобновление его работы на постоянной основе.

Второе, главное направление решения проблемы – создание стабильной системы международных отношений, в основе которой лежали бы договоренности о принципах взаимодействия государств на международной арене, сферах геополитического влияния, механизма «баланса сил» и т. д. Основная проблема современности – незавершенность процесса формирования системы международных отношений, начавшегося после распада биполярной модели периода холодной войны. В течение тридцати с лишним лет международные отношения находятся в состоянии нестабильности, анархии, хаотичности. Именно это и порождает крайне высокий уровень кризисности в современном мире, предельно обостряет все проблемы – как реальные, так и потенциальные. Лишь достижение договоренности о базовых принципах устройства международных отношений между ведущими государствами мира, не в последнюю очередь – между Россией и США, позволит эффективно решать существующие в области международных отношений проблемы, в т. ч. и проблему «несостоявшегося государства».

Список литературы

1. Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 5–14. DOI: [10.37482/2687-1505-V098](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V098)
2. Rotberg R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators // State Failure and State Weakness in a Time of Terror / ed. by R. Rotberg. Cambridge: World Peace Foundation, 2003. P. 1–25.
3. Rotberg R.I. The New Nature of Nation-State Failure // Wash. Q. 2002. Vol. 25, № 3. P. 85–96.
4. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 160 p.
5. Ахременко А.С., Горельский И.Е., Мельвиль А.Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Опыт эмпирического исследования // Полис. Полит. исследования. 2019. № 3. С. 49–68. DOI: [10.17976/jpps/2019.03.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.04)
6. Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности // Полис. Полит. исследования. 2012. № 2. С. 8–30.
7. Nay O. Fragile and Failed States: Critical Perspectives on Conceptual Hybrids // Int. Political Sci. Rev. 2013. Vol. 34, № 3. P. 326–341. DOI: [10.1177/0192512113480054](https://doi.org/10.1177/0192512113480054)

¹²Мандатная система Лиги Наций. URL: <https://338-ru.livejournal.com/91175.html> (дата обращения: 08.11.2022).

¹³Совет по Опеке // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/about-us/trusteeship-council> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁴Там же.

8. Pospisil J., Kühn F.P. The Resilient State: New Regulatory Modes in International Approaches to State Building // *Third World Q.* 2016. Vol. 37, № 1. P. 1–16. DOI: [10.1080/01436597.2015.1086637](https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1086637)
9. Helman G.B., Ratner S.R. Saving Failed States // *Foreign Policy.* 1992–1993. Vol. 89. P. 3–20.
10. Барте́нев В.И. От «несостоявшихся государств» к «неустойчивым состояниям»: логика понятийной эквилибристики // *Полит. исслед.* 2017. № 2. С. 26–41. DOI: [10.17976/jpps/2017.02.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.03)
11. Арутюнова Г.И. Анатомия «неудавшегося»/«несостоявшегося» государства // *Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук.* 2014. № 6-1. С. 206–210.
12. Чебыкина Н.Р., Молодавкин В.И. Failed states и квазигосударства: международно-правовой анализ // *Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Право.* 2018. № 3(56). С. 54–58. DOI: [10.25513/1990-5173.2018.3.54-58](https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.3.54-58)
13. Пахомова Е.А. Failed state и «серые зоны» мировой политики: порождение современности или пережитки прошлого // *Вестн. Омск. юрид. акад.* 2017. Т. 14, № 1. С. 10–14. DOI: [10.19073/2306-1340-2017-14-1-10-14](https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-1-10-14)
14. Mazarr M.J. The Rise and Fall of the Failed-State Paradigm: Requiem for a Decade of Distraction // *Foreign Affairs.* January/February 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-and-fall-failed-state-paradigm> (дата обращения: 09.09.2022).
15. Våås M., Jennings K.M. 'Failed States' and 'State Failure': Threats or Opportunities? // *Globalizations.* 2007. Vol. 4, № 4. P. 475–485.
16. Подви́нцев О.Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // *Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук.* 2007. № 7. С. 204–214.
17. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Кризис и трансформации современной миросистемы // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. в рамках Обществ.-науч. форума «Здравствуй, Россия» / отв. ред. В.И. Герасимов. М.: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2020. Вып. 3, ч. 2. С. 37–41.*
18. Блохин К.В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // *Свободная мысль.* 2022. № 2(1692). С. 25–34.

References

1. Luk'yanov V.Yu. Hybrid Wars as a Security Threat in the 21st Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 5–14. DOI: [10.37482/2687-1505-V098](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V098)
2. Rotberg R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators. Rotberg R.I. (ed.). *State Failure and State Weakness in a Time of Terror.* Cambridge, 2003, pp. 1–25.
3. Rotberg R.I. The New Nature of Nation-State Failure. *Wash. Q.*, 2002, vol. 25, no. 3, pp. 85–96.
4. Fukuyama F. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century.* Ithaca, 2004. 160 p.
5. Akhremenko A.S., Gorelskiy I.E., Melville A.Yu. How and Why Should We Measure and Compare State Capacity of Different Countries? An Experiment with Empirical Research. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 49–68 (in Russ.). DOI: [10.17976/jpps/2019.03.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.04)
6. Mel'vil' A.Yu., Stukal D.K., Mironyuk M.G. Traektorii rezhimnykh transformatsiy i tipy gosudarstvennoy sostoyatel'nosti [Trajectories of Regime Transformations and Types of State Non-Failure]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2012, no. 2, pp. 8–30.
7. Nay O. Fragile and Failed States: Critical Perspectives on Conceptual Hybrids. *Int. Political Sci. Rev.*, 2013, vol. 34, no. 3, pp. 326–341. DOI: [10.1177/0192512113480054](https://doi.org/10.1177/0192512113480054)
8. Pospisil J., Kühn F.P. The Resilient State: New Regulatory Modes in International Approaches to State Building. *Third World Q.*, 2016, vol. 37, no. 1, pp. 1–16. DOI: [10.1080/01436597.2015.1086637](https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1086637)
9. Helman G.B., Ratner S.R. Saving Failed States. *Foreign Policy*, 1992–1993, vol. 89, pp. 3–20.
10. Bartenev V.I. From 'Failed States' to 'States of Fragility': Logic of Conceptual Acrobatics. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2017, no. 2, pp. 26–41 (in Russ.). DOI: [10.17976/jpps/2017.02.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.03)
11. Arutyunova G.I. Anatomiya "neudavshegosya" / "nesostoyavshegosya" gosudarstva [The Anatomy of a Failed State]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2014, no. 6-1, pp. 206–210.
12. Chebykina N.R., Molodavkin V.I. Failed states i kvazigosudarstva: mezhdunarodno-pravovoy analiz [Failed States and Quasi-States: International Legal Analysis]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo*, 2018, no. 3, pp. 54–58. DOI: [10.25513/1990-5173.2018.3.54-58](https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.3.54-58)

13. Pakhomova E.A. Failed state i "serye zony" mirovoy politiki: porozhdenie sovremennosti ili perezhitki proshlogo ["Failed State" and "Gray Areas" of World Politics: The Present Generation or Past]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 10–14. DOI: [10.19073/2306-1340-2017-14-1-10-14](https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-1-10-14)

14. Mazarr M.J. The Rise and Fall of the Failed-State Paradigm: Requiem for a Decade of Distraction. *Foreign Affairs*, January/February 2014. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-and-fall-failed-state-paradigm> (accessed: 9 September 2022).

15. Bøås M., Jennings K.M. 'Failed States' and 'State Failure': Threats or Opportunities? *Globalizations*, 2007, vol. 4, no. 4, pp. 475–485. DOI: [10.1080/14747730701695729](https://doi.org/10.1080/14747730701695729)

16. Podvintsev O.B. Ideya "nesostoyavshikhnya gosudarstv" v rossiyskom postimperskom kontekste [The Idea of Failed States in the Russian Post-Imperial Context]. *Nauchnyy ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya rossiyskoy akademii nauk*, 2007, no. 7, pp. 204–214.

17. Bocharnikov I.V., Ovsyannikova O.A. Krizis i transformatsii sovremennoy mirossystemy [Crisis and Transformations of the Modern World-System]. Gerasimov V.I. (ed.). *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. Moscow, 2020. Iss. 3, pt. 2, pp. 37–41.

18. Blokhin K.V. Rossiya i Zapad. Voенно-politicheskiy konflikt 2022 goda. Menyaya pravila igry [Russia and the West. Military-Political Conflict in 2022. Changing the Rules of the Game]. *Svobodnaya mysl'*, 2022, no. 2, pp. 25–34.

DOI: 10.37482/2687-1505-V255

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;

ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733> e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

THE FAILED STATE PROBLEM IN THE FOREIGN POLICIES OF RUSSIA AND THE USA IN THE LATE 20th AND EARLY 21st CENTURIES

This article analyses the problem of the so-called failed state in modern international relations. The failed state problem is considered here as one of the most important factors influencing geopolitics today. The paper provides a brief overview of studies into this issue and elaborates on the role of the failed state in the foreign policies of Russia and the United States at the present stage. The high level of tension in the US–Russia relations is pointed out; the use of failed states by the two parties as a tool for achieving their geopolitical goals is analysed. The problem is considered in a historical and political retrospective, from the Cold War period to the present day. In the foreign policy of the USA in the late 20th and early 21st centuries, the failed state factor was used to support the country's claim for global dominance after the collapse of the bipolar system of international relations and for the right to conduct military operations regardless of the stance of the global community and the United Nations. In the case of Russia, the paper demonstrates the importance of the failed state factor in the country's foreign policy on the post-Soviet states, primarily when it comes to the political crises in Ukraine. The author concludes that the problem is largely contrived, while failed states are being used primarily as a foreign policy tool by the key geopolitical actors. Lastly, the author suggests ways to solve this problem in the current geopolitical situation, especially in the context of the foreign policies of Russia and the USA.

Keywords: failed state, foreign policy of Russia, foreign policy of the USA, post-Soviet states, Ukrainian political crisis.

Поступила 07.12.2022

Принята 05.04.2023

Опубликована 06.04.2023

Received 7 December 2022

Accepted 5 April 2023

Published 6 April 2023

For citation: Luk'yanov V.Yu. The Failed State Problem in the Foreign Policies of Russia and the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 14–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V255